

Philosophy and Practice of Subjectivity

*Philosophy and Practice
of Subjectivity*

Edited by:
Krystyna Najder-Stefaniak

Warsaw 2014

Reviewers:

Dr hab. Andrzej Korczak

Dr Yuriy Plyska

Dr Paweł Pasieka

Cover design: Paweł Stefaniak

Cover photo: Paweł Stefaniak

ISBN 978-83-62523-40-5

Copyright©2014 by Zakład Filozofii SGGW Warszawa

Contents:

1. PODMIOT JAKO SYSTEM WZGLĘDNIIE IZOLOWANY

Krystyna Najder-Stefaniak

s. 5

2. SUBJEKT A IDENTITA

Antonín Dolák, Petr Hromek

s. 21

3. УПРАВЛЕНИЕ КАК ПРЕОДОЛЕНИЕ ДЕГРАДАЦИИ

Walentyn Nikołajewicz Wandyszew

s. 34

**4. PODMIOT NA ROZSTAJACH POZNANIA?
MIĘDZY POZNANIEM POTOCZNYM A NAUKOWYM**

Karol Chrobak

s. 45

**5. НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ,
ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ
ФАНТАСТИЧЕСКОГО**

Nadija Walentyiniwna Wandyszewa-Rebro

s. 58

**6. SOCJOLOGICZNY PARADYGMAT REFLEKSYJNOŚCI
RELACYJNEJ INSPIRACJĄ BADAWCZĄ DLA FILOZOFII I
PRAKTYKI PODMIOTOWOŚCI**

Paweł Prüifer

s. 70

7. ПАФОС И ЭТОС ПОЭЗИИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Perelomova Elena Stepanovna

s. 94

**8. «ЧТО ВВЕРХУ, ТО И ВНИЗУ»:
ТРИНИТАРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ**

Walentyn Nikołajewicz Wandyszew

s. 102

**9. SZKOŁA WIEJSKA MIEJSCEM KSZTAŁTOWANIA
PODMIOTOWOŚCI I TOŻSAMOŚCI
MIESZKAŃCÓW WSI**

Iwona Błaszczak

s. 117

**10. ZASTOSOWANIE FILOZOFII KAIZEN
DO ZARZĄDZANIA JAKOŚCIĄ
W PRZEDSIĘBIORSTWIE BUDOWLANYM**

Wojciech Czaczkowski

s. 144

**11. SPOŁECZEŃSTWO OBYWATELSKIE
JAKO WYNIK PRZEKSZTAŁCENIA
OBYWATELI W ... OBYWATELI.
DOŚWIADCZENIE MAJDANU**

Oleg Hirnyy

s. 159

12. WYZWOLENIE CZŁOWIEKA – PROCES NIESKOŃCZONY

Henryk Skolimowski

s. 167

7. ПАФОС И ЭТОС ПОЭЗИИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

Perelomova Elena Stepanovna

Summary

PATHOS AND ETHOS IN TARAS SHEVCHENKOS POETRY

The article examines the artistic works of Taras Shevchenko in terms of availability of these works in the texts of rhetorical means and methods through which the impact on the reader, listener and is a realization of the ultimate goal of artistic communication.

Keywords: Shevchenko, rhetoric, artwork, text, pathos, ethos.

Резюме

В статье рассматриваются художественные произведения Т. Шевченко с точки зрения наличия в текстах этих произведений риторических средств и приёмов, посредством которых осуществляется влияние на читателя, слушателя и происходит реализация конечной цели художественной коммуникации.

Ключевые слова: Шевченко, художественное произведение, текст, пафос, этос.

Художественная литература всегда была и остается сокровищницей красного слова, которое помогает ярче высказать свои мысли и чувства, которые всегда найдут отклик в сердцах и душах тех, к кому обращено это Слово. Риторика никогда не развивалась обособленно от поэтического слова.

Более того, в древние времена поэтику называли второй риторикой. Одним из основных значений понимания риторики есть понимание её как искусства слова, искусства убеждения слушателя или читателя. Еще в XV в. Гийом Тардиф говорил о том, что серьёзным писателем можно стать лишь при условии хорошего овладения риторикой.

Профессор риторики Варшавского университета Якуб Лиханский утверждает, что риторику «можно и нужно рассматривать как историческое знание... Она есть существенной отраслью науки о языке и способах его употребления, в том числе и литературном, или шире – художественном»¹³⁹.

Языковая организация художественного текста с учетом законов риторики способствует донесению до реципиента художественного задума и образной концепции произведения.

¹³⁹ Лиханський Якуб. Риторика / Якуб Ліханський ; пер. з польськ. С. Яковенка // Література. Теорія. Методологія : [упор. і наук. ред. Д. Уліцької]. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006, с. 470

Попробуем раскрыть, какими же средствами языковой организации текста по законам риторики поэту Т. Шевченко удаётся возбудить мысли и чувства соотечественников, убедить их, предостеречь, вдохновить действовать.

Итак, в который раз берём в руки «Кобзарь». Трудно не согласиться с известной писательницей Оксаной Забужко в том, что сам текст «Кобзаря» провоцирует каждое новое поколение читателей на соответствующие идейной атмосфере прочтения и что в нём заложено потенциальную, развернутую в будущее неисчерпаемость Шевченкового слова, то излишество интерпретационной свободы, которое и делает его уникальным феноменом не только литературной, но и в более широком значении духовно-культурной истории.¹⁴⁰

Тарас Григорьевич Шевченко был не просто поэтом, который «красным словом» развлекал своих соотечественников. В условиях реалий становления и развития Украины ему выпала миссия великого национального поэта, будителя и пророка.

О пророческой миссии Т. Шевченко писал известный деятель украинской культуры Борис Гринченко в «Листах з України Наддніпрянської»: «Мы уверены, что в украинской литературе появится ещё много деятелей, равных Шевченко талантом, но не будет уже ни одного, равного ему своим значением в деле нашего национального возрождения: будут великие писатели, но не будет уже пророков»¹⁴¹.

И это не удивительно, ибо в условиях «болезни безгосударственности» украинская литература вынуждена была выполнять целый ряд общественных функций, для «нормальной» современной литературы в целом не имманентных и факультативных, как, например, идеологическую, просветительскую, воспитательную, культурно-синтезирующую...»¹⁴².

Поэтому Слово поэта должно было быть таким, чтобы оно могло и разбудить, и вдохновить, и защитить тех, кто услышал его и

¹⁴⁰ Забужко Оксана. Шевченків міф України. Спроба філософського аналізу / Забужко Оксана. – К. : Факт, 2006, с. 10

¹⁴¹ Гринченко Б. Листи з України Наддніпрянської // Гринченко Б. – Драгоманов М. Діалоги про українську національну справу / НАН України. Ін-т укр. археографії. – К., 1994. – С. 72.

2. Заборонений Кобзар: Вибране / Упоряд., передне слово і післяслово Миколи Зубкова. – Х. : Оригінал. 2006, с. 72

¹⁴² Забужко Оксана. Шевченків міф України. Спроба філософського аналізу / Забужко Оксана. – К. : Факт, 2006, с. 11

поверил ему. И Шевченко сразу понял и глубоко осознал свою сакральную миссию, свою ответственность за сказанное слово, потому и заявил, чтобы все услышали интенцию его творчества:

Убогих, нищих ... Возвеличу
Малих отих рабів німих!
Я на сторожі коло їх
Поставлю слово.¹⁴³

Осознание своей жертвенной «прометеевой» миссии дает толчок обществу к пробуждению национального самосознания. Потому поэт имел моральное право употреблять императивы (*любіть, моліть*) в своих текстах, адресованных нации:

Свою Україну любіть.
Любіть її... Во время люте,
В останню тяжкую минуту
За неї господа моліть.¹⁴⁴

Риторический приём обращения к мнимому собеседнику и ведение диалога с ним известный давно, им пользовался в своих речах знаменитый Демосфен.

Уже самым названием поэмы «І мертвим, і живим, і ненарожденним землякам моїм в Україні і не в Україні моє дружнєє Посланіє» Шевченко приобщает читателя к диалогу, определив жанр произведения как «послание» в стихотворной форме. Уже с первых строк поэмы чувствуется эмоциональная насыщенность поэтического слова-обращения, которая сразу передаётся читателю:

Схаменіться, недолуди,
Діти юродиві!
Подивіться на рай тихий,
На свою країну,
Полюбіте щирим серцем
Велику руїну,
Розкуйтеся, братайтеся!¹⁴⁵

В процессе речевой коммуникации и в его продукте – тексте – проявляется пафос – страсть, чувство, интеллектуальное, волевое начало, эмоциональное устремление автора. В «Лекциях по эстетике» Г. Гегель определил пафос как всеобщие силы, которые

¹⁴³ Шевченко Тарас. Твори : у 3 т. / Тарас Шевченко. – К., 1961. Том перший : Поезії. – 1961, с. 598

¹⁴⁴ Там же. – с. 362

¹⁴⁵ Там же. – 309

живут в человеческой груди и двигают человеческую душу в её сокровеннейших глубинах. Философ считал, что воплощение пафоса – это главное как в произведении искусства, так и в восприятии его реципиентом, ибо он задевает струну, которая находит отклик в каждом человеческом сердце. Пафос волнует, потому что он есть могущественной силой человеческого бытия. Взгляды, идеи могут овладевать личностью, становиться страстью её жизни, творчества, общественной деятельности, что непременно проявляется в пафосе речи или независимо от воли автора, или преднамеренно, с определенной установкой на достижение ожидаемого стилистического эффекта, сочувствия, переживания, восхищения.

Соответствующий подбор лексических средств – антипоэтизм в обращениях (*недолюди, діти юродиві*) воспринимается как риторический приём, стилистически мотивированный коммуникативной целью – возбуждать души. Цицерон считал, что именно в этом и заключается вся сила красноречия.

Платон утверждал, что риторика – это труд над усовершенствованием душ сограждан и борьба, которая всегда побуждает говорить то, что лучшее. Говорить то, что лучшее – это значит сказать правду, не взирая на то, будет ли она приятной или неприятной слушателям. Ведь послание адресовано и современникам поэта, и будущим, ещё нерождённым украинцам, которые должны знать правду о прошлом своего народа, чтобы осмыслить современность и позаботиться о будущем:

Що ті римляни убогі!
Чорт зна що – не Брути
У нас Брути і Коклеси!
Славні, незабуті!
У нас воля виростала,
Дніпром умивалась,
У голови гори слала,
Степом укривалась!»
Кров'ю вона умивалась,
А спала на купах,
На козацьких вольних трупах,
Окрадених трупах.¹⁴⁶

¹⁴⁶ Там же. – с. 312

Текст произведения наполнен горькой иронией, цель которой – заставить соотечественников трезво посмотреть на свою историю и на свою роль среди других держав и народов:

Раби, подножки, грязь Москви,
Варшавське сміття – ваші пани,
Ясновельможній гетьмани.
Чого ж ви чванитесь, ви!
Сини сердешної України!
Що добре ходите в ярмі,
Ще лучче, як батьки ходили,
Не чваньтесь, звас деруть ремінь,
А з їх, бувало, й лій топили.¹⁴⁷

Кроме пафоса, для риторики характерен также этос. Эта категория оперирует такими понятиями, как справедливость, благо, счастье, добродетель, красота и т. п. С античных времён каждый вид речей имел свой этос. В основе эпидейктических речей лежит похвала или порицание.

В текстах произведений Тараса Шевченко мы наблюдаем, как поэт выражает свою позицию относительно понятий этоса – блага и справедливости. Так в поэме «Кавказ» элокутивный эффект достигается применением сарказма через приём провозглашения мнимой похвалы царю-захватчику, где тот в одном ряду с «хортами», «гончими» и «псарями», причём царь расположен в самом конце этого ряда. Автор прибегает к использованию фигуры мнимой похвалы, что относится к аргументации. Эффект усиливается фигурой повтора, который обрамляет фразу-«похвалу»:

...Слава! слава!
Хортам, і гончим, і псарям,
І нашим батюшкам-царям
Слава.¹⁴⁸

Как и Демосфен в своих речах, так и Шевченко в поэме обращается к Богу:

За кого ж ти розіп'явся,
Христе, сине божий?
За нас добрих, чи за слово
Істини... чи, може,
Щоб ми з тебе насміялись?
Воно ж так і сталось.¹⁴⁹

¹⁴⁷ Там же. – с. 312

¹⁴⁸ Там же. – с. 304

Использование символического образа Прометея для выражения основной идеи поэмы подчинено действию риторического закона элоквенции – использования слов и выражений в фигуральном значении. Поэт обращается Иисусу Христу, пытаясь найти справедливость. И это уже не функция использования фигур для украшения текста в классическом понимании, а элемент творчества художника слова, который отображает его мировоззрение.

Таким образом, язык художественного произведения писателя можно рассматривать как канал духовной связи со своим этносом, его риторический потенциал реализуется через подбор соответствующей лексики, её соединения, механизмы создания текста. Эмоциональная и мыслительная деятельность автора находит своё выражение в языковых знаках.

Использование слов и выражений в переносном (фигуральном) значении нарушает логику, в результате дополнительных смысловых и эмоциональных наслоений происходит сдвиг логики высказывания. В художественном тексте паралогика создает новые смыслы, которые могут продуцировать эффекты невероятной силы. Основные значения слова трансформируются в переносные, которые способны трансформировать значения синтаксических структур.

Введение в текст стихотворения «Розрита могила» риторической фигуры персонификации Украины в образе Матери даёт возможность поэту организовать текст поэтического произведения в форме душевного диалога сына с Матерью-Украиной:

Світе тихий, краю милий,
Моя Україно!
Защо тебе сплюндровано,
За що, мамо, гинеш?¹⁵⁰

В уста Матери-Украины поэт вкладывает обвинения в адрес сына Богдана Хмельницкого. Здесь персонификация приобретает неимоверную выразительную силу:

Панувала і я колись
На широкім світі,–
Панувала... Ой Богдане!

¹⁴⁹ Там же. – с. 306

¹⁵⁰ Заборонений Кобзар: Вибране / Упоряд., передне слово і післяслово Миколи Зубкова. – Х. : Оригінал. 2006 с. 7

Нерозумний сину!
Подивись тепер на матір,
На свою Вкраїну.¹⁵¹

.....
Ой Богдане, Богданочку!
Якби була знала,
У колищі б задушила,
Під серцем приспала.¹⁵²

Сила Шевченкового слова в могучей вере в бессмертие
Украины:

Я так її, я так люблю
Мою Україну убогу,
Що проклену святого бога,
За неї душу погублю.¹⁵³

Литературовед Д. Наливайко отмечает, что уже первые зарубежные интерпретаторы Шевченко (Э. Дюран, К. Э. Француз и др.) в один голос заявляли, что такого влияния поэта на широкие слои народа невозможно найти ни в одной современной литературе.¹⁵⁴

И хотя риторика справедливо считается искусством прозаической речи, она использует поэтический язык точно так же, как и поэтический язык – риторические приёмы. Определяя цель общей риторики, М. Ф. Кошанский подчеркивал, что она состоит в том, чтобы нормальным расположением мыслей дать разуму и моральному чувству соответствующее направление, научить выражать трепетное, разбудить, усилить в душах живую любовь ко всему благородному, великому и прекрасному.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грінченко Б. Листи з України Наддніпрянської // Грінченко Б. – Драгоманов М. Діалоги про українську національну справу / НАН України. Ін-т укр. археографії. – К., 1994. – С. 72.
2. Заборонений Кобзар: Вибране / Упоряд., передне слово і післяслово Миколи Зубкова. – Х. : Оригінал. 2006. – 96 с.: іл.

¹⁵¹ Там же. – с. 7

¹⁵² Там же. – с. 9

¹⁵³ Шевченко Тарас. Твори : у 3 т. / Тарас Шевченко. – К., 1961. Том перший : Поезії. – 1961, с. 197

¹⁵⁴ Наливайко Дмитро. Теорія літератури й компаративістика / Наливайко Дмитро. – К. : Вид дім «Кисво-Могілянська академія», 2006, с. 229

3. Забужко Оксана. Шевченків міф України. Спроба філософського аналізу / Забужко Оксана. – К. : Факт, 2006. – 148 с.
4. Ліханський Якуб. Риторика / Якуб Ліханський ; пер. з польськ. С. Яковенка // Література. Теорія. Методологія : [упор. і наук. ред. Д. Уліцької]. – К. : Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – С. 470–517.
5. Наливайко Дмитро. Теорія літератури й компаративістика / Наливайко Дмитро. – К. : Вид дім «Києво-Могилянська академія», 2006. – 347 с.
6. Шевченко Тарас. Твори : у 3 т. / Тарас Шевченко. – К., 1961. Том перший : Поезії. – 1961. – 702 с.

Notes about authors:

Переломова Елена Степановна – доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики и филологии, Сумский государственный университет
Perelomova Elena Stepanovna – doctor of Philology, professor, journalism and philology chair, Sumy state university
olena_perelomova@mail.ru